

ЖК

С(КРБ)2
К-91

АБАЙ

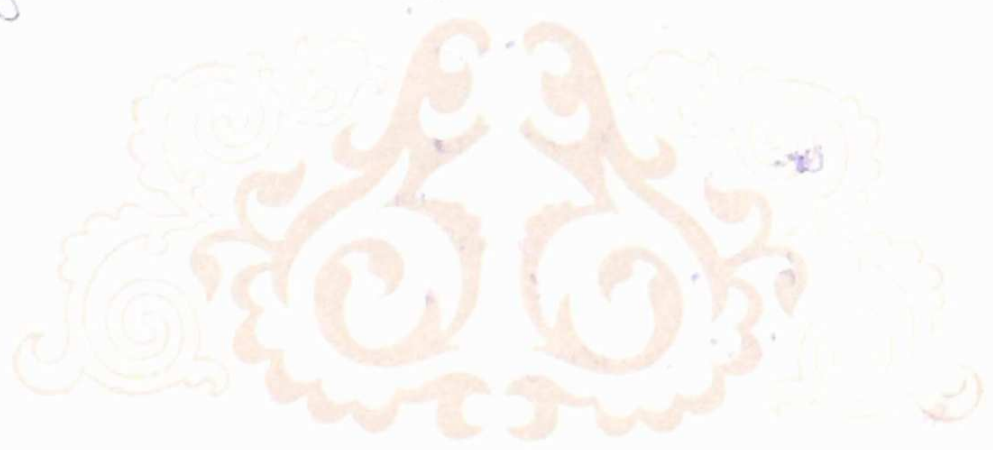
КУНАНБАЕВ

Ч. 1. 3-л

СТИХОТВОРЕНИЯ ПОЭМЫ ПРОЗА

Перевод с казахского

33 237

9 5
199

Государственное издательство
художественной литературы
Москва 1954

Библ. № 11
1954

АБАЙ КУНАНБАЕВ
Рисунок художника А. М. Мартовой

ПОЭТ-МЫСЛИТЕЛЬ

Я с утеса кричал,
Мне простор отвечал —
 Отвечали и горы и дол.
Но, услышав звук,
Я искал вокруг:
 Как, откуда тот звук пришел?
Был все тот же утес подо мной, —
Отклик есть, но отклик пустой.

Абай

В этих строках Абая — вся трагедия большого поэта и мыслителя, который, живя «в волчье время в волчьей стае», пытался указать своему народу путь к лучшей жизни.

Народ этот, один из самых обездоленных народов на земле, у которого было отнято даже имя, во времена Абая дошел до последней степени нищеты и рабства. Еще не сбросив цепей феодального рабства, он уже попал под жестокий колониальный пресс русского царизма.

Взглядом мыслителя и сердцем поэта Абай увидел и понял бедствия своего народа и до последних своих дней оставался его верным другом и учителем. И до последних дней его грызла волчья стая баев-феодалов, биев, старейшин, управителей, мулл, богачей, почувшавшая в Абае друга народа и своего смертельного врага.

«Ученый без последователей — вдовец», — говорит Абай в своих «Назиданиях». Не смея расправиться с Абаем, слишком популярным в народе, его враги старались оставить учителя без учеников, поэта — без слушателей. Запугивая, интригуя, подкупая, отпирывая

в ссылку, «волчья стая» лишила Абая его учеников и сторонников, заставляя их молчать или перетягивая в свой лагерь (о таком своем ученике-акыне, переметнувшемся на сторону старого мира, Абай и говорит в четверостишии «Я вырастил пса из щенка...»).

Тема духовного одиночества, хотя это и не главное в его творчестве, звучит во всей зрелой поэзии Абая. Она возникает задолго до смерти, в 1889 году, в «Восьмистишиях», где поэт философски оценивает пройденный им путь.

Эта тема будет повторяться в стихах все чаще и все с большей выразительностью, чтобы, наконец, в одном из последних стихотворений, обращенных к сердцу поэта, растерзанному жизнью «на сорок лоскутьев», прозвучать горьким итогом многолетней одинокой борьбы:

Те — взяты землей, те — враждою,
А как их любило ты!
Вражда и беда шли чредою,
И вот — ты среди пустоты.

(«На сорок лоскутьев...»)

И вместе с этим все усиливающимся чувством духовного одиночества закономерно возникает и чувство разочарования в жизни:

Я гоже в юности мечтал о многом,
Недосыгаемом для сил моих
Иступлен мой булат. Лицо в морщинах,
И жара нет в крови, и голос тих.

(«Подснежник, выглянув весной на свет...»)

Сознание идейного одиночества и полного бессилия осуществить свои замыслы приводит поэта в конце жизни к мыслям самым мрачным, исторгающим из его сердца полный отчаяния вопль:

Мысль моя, не странствуй, молчи,
Коль пристанища не найти.

(«Одинокое, не ищи...»)

Задолго до этого Абай с горечью пишет в своих «Назиданиях»: «Живу здоровый снаружи, мертвый внутри... Произносимые мною слова как будто не мои. Все стало чужим... Стал я человеком с пустой грудью и думаю, что, может быть, и хорошо жить так, чтобы встретить конец, не жалея об ушедшем...» («Девятое слово»).

Тот же, поистине страшный, вывод звучит и в стихах:

Яд и чад во мне — пусть я с виду иной.
В жизни мало успев, кончу путь земной.
Песня болтлива — вверил ей тайну зря.
Лучше ей, право, смолкнуть вместе со мной!

(«Разве не должен, мертвый, я...»)

Мыслитель, умоляющий свою мысль замолчать, поэт, сожалеющий о том, что рождались его песни! Вот трагедия Абая, родившегося со своим умом и талантом в проклятое волчье время.

Трагедия эта, приведшая большого поэта к безнадежному пессимизму, страшна тем более, что по существу поэзия Абая — поэзия глубоко оптимистичная и жизнеутверждающая. Прочтите его «Весну» — этот праздник ликования людей и природы, прочтите «В ту пору юности огонь...» — гимн всепобеждающей юности, «Всадник с беркутом скачет...» — картину, изумительную по краскам и образам. В этих стихах со всей силой вылилась та безмерная любовь к жизни, к юности, та страстная надежда на счастье, которая в каждом стихотворении Абая неизменно сопутствует теме разочарования, теме одиночества и мрачным, пессимистическим мыслям.

Только глубокий оптимизм поэта мог дать ему силы провозглашать в тяжкую эпоху новые мысли о морали, о достоинстве и нормах поведения того, кто хочет называть себя человеком. О чем бы ни писал Абай, везде он преследует одну жизнеутверждающую цель: внушить людям, что они — люди; что мечта о кумысе и мясе — это крик изголодавшегося бедняка, а не цель жизни; что юность пустая и бездеятельная оставит в старости тяжелый осадок; что жить — это значит строить жизнь, трудиться, и трудиться не только для себя:

Жаркой жалостью к страждущим наделен,
Ты работай для блага людских племен!

(«Время — пряди т'мана...»)

Только глубокая вера в душевные силы народа, вера в неистребимую силу жизни могла подсказать поэту страстные строки, звучащие как лозунг:

Защити свой скот,
Избегай забот,
Не давай себя унижать!
Сгинь, насилья ночь!
Властолюбье, прочь!
Да не смогут подняться опять!
Пусть проснутся совесть и честь.
Знай, в словах этих правда есть!

(«Восьмистишия»)